

Мери Морган

**Люди в
белом**

Мери Морган
Люди в белом

«Автор»

2026

Морган М.

Люди в белом / М. Морган — «Автор», 2026

2030 выдался тяжелым для семьи Милы. Ее мать стала добровольной затворницей и свое недовольство от созданных миром условий выливает на нее. Отец ушел из семьи. Казалось бы, что еще может случиться? А может. Человечество на грани вымирания и спасти всех может только она. Ведь только она может видеть ангелов. Среди них она находит любовь, верных друзей и соратников, а также врагов, нацеленных убить девушку. Чем закончится задание Милы? Переживет ли мир 2031?

© Морган М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сон, который изменил все	5
Глава 2. Ангелы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мери Морган

Люди в белом

Глава 1. Сон, который изменил все

– Когда уже эпидемия закончится и эта дистанционка вместе с ней? Вечно в телефоне! – сетовала мама, когда я ходила перед ее носом, уткнувшись в телефон. Раньше она работала вне дома и как-то особо не пилила меня за интернет-зависимость. Теперь я слышу про нее каждый день. Мать стала нервная, противная, раньше она ненавидела свою работу, а теперь, по моему, она ненавидит весь мир. Но разве я виновата во всех этих свалившихся на мир природных катаклизмах? Сначала нас закрыли в колледже на домашнее обучение, сразу после моей высылки мама ушла с кипой бумажек работать дома. Вначале нашего домашнего заключения она радовалась, порхала, словно вылезшая из кокона бабочка, считая, что практически ушла в неплановый отпуск. Помню, как в первое утро по дому разносился запах яблочного пирога, мама в нарядном платье, которое вдруг стало домашним, бегала по дому, намывая стекла. Еще тогда я почувствовала неладное. Со временем становилось все тяжелее. Мы купили гречки и макарон на год вперед, будто собирались закрыться в бункере от внешнего мира. Яблочный пирог уже никто готовить не собирался. От вида консервов тошнило уже не только меня, но и нашего кота Ваську. Я, оставив тарелку нетронутой, убегала в комнату, садилась на окошко и с грустью смотрела на улицу, на людей в масках, мечтая снова выйти на свободу. Каждый день я переписывалась с подругами, но, почему-то, от этого не становилось менее нудно от вечно-нахождения в своей собственной квартире. Первым сдал отец. Его можно понять. Мать вечно была недовольна, и это недовольство она спускала на нас. Отец ушел. Собрал сумку и десантировался, не подумав о нас с Васькой. Теперь на меня падало все, что причиталось раньше ему. Двойное удовольствие. Папа, забери меня с собой! От инстаграмма болели глаза, но это был единственный выход из дома, который можно было себе позволить (помимо редких вылазок в магазин в масках и перчатках с флакончиками антисептика). Блогеры говорили одно и то же: «сидите дома!». Это было интересно и даже как-то бодрило в первую волну, во вторую уже было тяжелее. Третья – уже перегиб. В наш дом несколько раз приезжала скорая. Бабу Клаву и тетю Нину положили на ИВЛ^[1]. Остальные заболевшие находились в доме, поэтому мама почти не выходила из нашей многоэтажки и меня не пускала, все боялась подхватить вирус 21 века.

– Ты лучше чтением займись! – снова пилила меня мама. – Вон, у твоей бабушки был редкий дар предвиденья. Она перед смертью сказала, что передала его тебе. Так давай, развивай! Вот я бы на твоём месте впустую дар не тратила. Знаешь, как надоедает каждый день ходить на работу? Бумажки, бумажки... А тут помогала бы людям, как бабушка, и горя бы не знала. Вон, пошла бы на «Битву экстрасенсов», о тебе бы узнали миллионы. Но ты же не хочешь палец о палец ударить!

– О-о! – заныла я, пытаюсь сбежать в комнату. Но мама перегородила дорогу.

– Ты лучше бы мать слушала! Мать жизнь прожила!

– А ума не нажила! Ну какая из меня колдунья?

– Не колдунья, а экстрасенс!

– Экстрасенс! – протянула я, подражая матери. – Что ж вы меня в экономический отправили, раз я экстрасенс? Сами знали, что бредни это все?

– Отец отправил! У него мозгов нет!

– Не было бы, до сих пор с тобой бы тут сидел! Была бы возможность, и я бы сбежала с Васькой на пару!

– Мила! – возмутилась мать. – Вся в папашку! Ну и сиди себе в телефоне! Совсем отупеешь с ним.

На этом и порешили. Мать, громко топая ногами, проследовала в кухню, топить злобу в чае с шоколадными батончиками. Я пошла в комнату, с мыслями, что этот ад вечен и завтра я проснусь в нем же, и послезавтра тоже. Свалившись на кровать, я как-то быстро выключилась.

– Милочка, только ты сможешь вытащить всех из беды! – услышала я голос во сне. Мне стало не по себе. Я стояла в длинном коридоре. По полу струились клубы дыма, а в конце коридора, облаченная в белый дым, поверх серого платья на меня смотрела бабушка. Лица ее я не видела, так как она стояла против света. Но по голосу я ее узнала. Она умерла, когда мне было 6. Я ее хорошо помню. Добрая, веселая, она с гордостью говорила, что я особенная и всех переплюну. Я не понимала, что именно она имеет в виду, но после этих слов всегда довольно улыбалась с задранным кверху носом. Сейчас меня немного передернуло. Даже во сне я помнила, что она давно уже ушла из жизни. Осознание, что передо мной мертвец не давало мне успокоиться.

– Ты же мертвая! – с ужасом проговорила я. – Что тебе надо?

– Время пришло! – сказала бабушка и подняла руки ладонями направленные на меня. Я видела, как она отшатнулась назад, будто ее кто-то толкнул. Потом почувствовала сильную волну, ударившую меня в грудь, и я стала падать назад. В то же мгновение я проснулась.

Я подлетела с подушки, не слезая с кровати, и схватилась двумя руками за сердце (точнее, за область, где оно должно было находиться, я его отчётливо чувствовала, каждый удар). Дышала я так, словно во сне вовсе не стояла на одном месте, а отчаянно пыталась убежать от призрака. Обычно я так дышу после сонного или реального бега. В груди болело. Может от испуга? Я всматривалась вокруг, будто могла увидеть в углу комнаты притаившуюся бабушку, но нет, было пусто. Потихоньку я приходила в себя.

– Бред! Присниться же такое! Вот правильно говорят, сны – это отражение наших мыслей. Упомянула мама о бабушке и на тебе, приснилась! – успокаивала я себя. Но в голове отчаянно вертелась ее

фраза «Время пришло». Я пыталась найти объяснение словам бабушки, хотя вслух возражала в себе скептика. – Присниться же такое!

Я легла обратно на подушку, надеясь, что получится заснуть, но как только я закрывала глаза, видела бабушку в странном длинном широком коридоре, по полу которого струится бело-голубой дым. Мне не оставалось ничего другого, как схватиться за единственное возможное спасение – телефон.

– Ну-ка, что у нас в инсте²^[2] новенького? – сказала я вслух. Мне так было спокойнее. Я устала в экран и бездумно листала новостную ленту сверху вниз, даже не пытаясь понять, что там написано или изображено. То и дело, я отодвигала телефон, смотря в темноту за ним. Так и не сумев успокоиться, я вскочила с кровати, побежала к выключателю и щелкнула спасительную кнопку. В комнате зажглась лампочка, осветив все вокруг. Сразу стало процентов на восемьдесят комфортнее. Теперь я смогла сосредоточиться на своем занятии. Посмотрев несколько свежих вайнов, обуявший меня озноб ушел. Минут через тридцать я вновь почувствовала сонливость. Только на этот раз я упрямялась, переживая, что вновь увижу во сне что-то неприятное. Дождавшись, когда сопротивление будет почти невозможным, я отложила гаджет, поддавшись неге сна. Но свет я выключать не стала. На этот раз сон был подобен мгновению, чему я, сказать честно, была несказанно рада.

Открыв глаза уже утром, я улыбнулась сама себе. Но на душе все еще висела непонятная тяжесть после увиденного ночью кошмара. Я убрала кровать, чтобы не напрашиваться на очередную брань от матери, выключила в комнате свет, от которого толку уже было мало, открыла шторы, впуская яркий дневной свет (моя комната выходила окнами на восток) и ушла умываться. Проходя мимо кухни, я слышала ворчание мамы, которое уже стало чем-то естествен-

ным. В ванной комнате было душно, видимо, мама с утра купалась, хотя на ее настроение это не повлияло. Светло-зеленая комната всегда навевала мне мысли о природе, на которую сейчас невозможно попасть. Я отогнала от себя грустные мысли и приготовилась к водным процедурам. Умывшись, я взяла свою фиолетовую щетку, нанесла пасту на всю поверхность щетины, как в рекламе, и принялась надраивать свои белые камушки. Девушка со слегка волнистыми каштановыми волосами в отражении, повторяя мои движения, изучающе смотрела на меня своими кошачьими зелеными глазами. Темные круги – вот что оставила мне в подарок беспокойная ночь. Я прополоскала рот и посчитала себя готовой к очередному «дню сурка». Теперь я направлялась на ворчащий голос в надежде, что в этот раз найду на кухне что-нибудь вкусное. Меня ждало разочарование. Мать на кухне пила чай, стоя напротив окна, и рассматривала прохожих.

– Вот почему бы им не надеть маски? Совсем не заботятся об окружающих! – ворчала она между глотками. – Это просто безалаберность! Людей совсем не заботит их судьба!

Я подошла к окошку, чтобы тоже взглянуть на волнующие мать события. С высоты шестого этажа люди казались мельче и суетливее. Все куда-то спешили. Все, кроме людей в белых костюмах. Они сразу привлекли мое внимание. Раз, два, три, четыре... – я пыталась посчитать странных людишек. Получилось 9. И это только те, кто были в поле моего зрения.

– Флешмоб что ли какой-то? – вслух сказала я. Мать посмотрела на меня непонимающим взглядом.

– Что за флешмоб еще? – спросила она

– Ну это когда люди о чем-то договариваются и делают одинаковые действия... – попыталась я объяснить.

– Ну, можно и так сказать. Замучила меня уже этим вашим новомодным сленгом! Да, все ходят без масок! Флешмоб какой-то! – попыталась применить она новое понятие.

– Да не, я об этих, в белых костюмах.

Мама сначала сдвинула брови, недоверчиво посмотрев на меня, потом повернулась к окну, и через пару секунд опять стала вглядываться в мое лицо.

– О каких костюмах? Галлюцинации что ли?

Мне стало немного не по себе от ее реакции. Я снова посмотрела на дорогу. Ничего не изменилось. Но и по матери не было заметно, что она пытается подшутить надо мной. Она уже отвернулась от меня и пошла готовить мне завтрак, пока я рассматривала людей в белом. Они явно были знакомы между собой, подавали друг другу знаки, переговаривались, совершали одинаковые действия. Я сосредоточилась на одном парне, на вид лет двадцати-двадцати двух. Лицо его было похоже на восковое изваяние. Ни один мускул не дергался на нем. А все черты лица были словно высечены по классическим законам гармонии и красоты. Он поднимал руку, пальцы его были разжаты и ладонь направлена перед собой и, постояв так пару секунд, поворачивался, делая все те же движения. Закончив круг, он пошел в направлении женщины с белыми волосами. И все "костюмчики" направлялись в ее сторону. Меня обуяло любопытство. Я больше не могла просто смотреть. Я резко бросилась в противоположном от окна направлении в сторону входной двери. Открыв все замки, я выскочила из квартиры. Мама кричала мне вслед, вот только я не хотела ее больше слушать.

Глава 2. Ангелы

На улице было холодно, но я даже не подумала про куртку или сапоги. Я летела на улицу в надетых на ноги тапочках, сверху были завсегда и моей замкнутой жизни – бежевая пижама из легких и свободных в пол штанов и облегающей мою худощавую фигуру футболки. По дороге вниз я чуть не столкнула соседку. Мне было важно успеть выбежать до того, как люди в костюмах, привлечшие мое внимание, уедут в каком-нибудь белом фургоне. На улице было сухо. Я бежала в направлении, в котором шли белые костюмы, когда я стояла у окна кухни. Их не было видно, внутри зародилось беспокойство, что я опоздала. Но я продолжала путь, ловя на себе удивленные взгляды прохожих. Остановившись только, чтобы пропустить машину, я пересекла дорогу. Я еще не знала, что им скажу, но ощущала, что догнать их для меня жизненно необходимо. Наконец я увидела их. Заговорщики толпились в роще. Говорила только женщина с белыми волосами, остальные внимательно слушали ее. *Предводитель*, – решила я. Не понимая, что здесь делаю, я замедлила шаг.

– Через пару дней применим более мощное оружие. Нам необходимо очистить мир от разрушающих существ, чтобы возродить рай на земле! – вещала женщина.

Я встала за деревом. Вся моя недавняя решительность испарилась. Откуда-то взялся неосознанный страх, хотя, казалось, что мне сделает кучка сектантов? Я пряталась за могучим широким дубом, выглядывая из любопытства на творившееся передо мной действо. Женщина продолжала говорить непонятные мне речи, а остальные стояли, словно манекены, не дрогнув. У меня всегда на подобного рода мероприятиях чешутся ноги, ломит шея, и я начинаю чесаться, как чесоточный человек, либо, в случае, если чесотка дает мне возможность отдохнуть от неприятных ощущений, просто переминаюсь с ноги на ногу, поэтому я даже немного завидовала их выдержке.

– На нас возложена великая миссия! Выполним все с особой тщательностью! Мы обязаны свершить волю неба! – продолжала она. Ее завораживающим интонациям и силе мотивационной речи позавидовал бы любой оратор. На вид ей было примерно столько же, сколько и моей матери – лет 45. По внешнему виду напоминала альбиноса – белесые волосы, ресницы, брови. Только кожа была темнее, поэтому сравнение было далеко от реальности. Я автоматически, повинаясь своей женской природе, начала думать, что ей не мешало бы подкраситься. Задумавшись на несущественные темы, представляя главу секты с легким, а потом броским вечерним макияжем, я не заметила, как смелее прежнего выглядывала моя голова из-за коричневой основы скрывающего меня ветвистого растения. У вас бывает ощущение, что за вами наблюдают? Именно это чувство поймала я на себе, прекратив мысли о странной внешности женщины в центре круга. Почувствовав на себе чужой взгляд, я обратила внимание на людей неподалеку от того дерева, за которым я пыталась скрыться. Долго искать не пришлось. Девушка стояла напротив и удивленно смотрела на меня. У нее тоже были светлые волосы, но ближе к естественному блонду. Глаза, обрамленные длинными черными ресницами, были светло-голубого оттенка. Я слегка запаниковала, встретившись с ней взглядом. Светловолосая восковая кукла, ростом чуть ниже меня (примерно 160 см), казалось, удивилась еще сильнее. Она сделала шаг навстречу, мое сердце забило в бешеном галопе. Кто знает, что скрывается за этой ангельской внешностью? Я смотрела на нее в упор, не в силах убрать взгляд.

– Ты меня видишь? – еле слышно, чтобы не отвлекать остальные восковые фигурки, спросила она.

Я кивнула, удивляясь ее вопросу. Теперь она обсматривала меня с головы до ног, будто я какая-то диковинка. В центре толпы, человек из тридцати пяти, оратор умолк и все погрузилось в тишину. Мы со странной девушкой неземной красоты с несколько детским выражением лица тоже молчали. Она жестом показала мне скрыться за деревом. Я послушалась ее

немного приказа. Теперь моему взгляду открывались только толпы деревьев, стоявших на расстоянии метра – полутора друг от друга. Тишина вокруг пугала. Надеюсь, моя новая знакомая не сдаст меня. Я сползла вниз вдоль дерева, чувствуя озноб, гуляющий по телу то ли от страха, то ли от холода. Внутри себя я уже жалела, что решила поиграть в разведчика. В случае чего, буду надеяться на быстроту моих окоченевших ног. Я сглотнула и испугалась, что сделала это слишком громко, но потом сама же отвергла это предположение. *Может они уже ушли?* – затеплилась у меня надежда. Я повернулась к стволу дерева, не вставая с корточек, и стала очень медленно высовываться. Может на этом уровне меня никто не заметит, если они еще там. Я выглянула достаточно, чтобы вновь увидеть местность за деревом. Лучше бы я этого не делала. Озноб стал бить еще сильнее, когда я увидела, как уходят объекты моего любопытства. Они просто стрелой взлетали вверх, один за другим. Дышать стало тяжелее. *Кто они?* – пульсировал в голове вопрос, на который, возможно, мне не посчастливится узнать ответ. Один за другим они исчезали с места сбора. *Господи, спаси и сохрани!* – завертелось шарманкой у меня в голове. На поляне было еще с десяток таких белых костюмчиков, наряду с моей молчаливой знакомой. Многие из них стояли ко мне спиной. Переговариваясь о чем-то, они взмывали в небо. Вот их уже 7, 6. Среди оставшихся на глаза мне попал идеальный профиль одного из белых костюмчиков. Просто мечта любой девушки – высокий, темноволосый красавец с большими серыми глазами, тонким рисунком губ, правильным прямым носом. Брюнетику невероятно шел этот белый костюм с высоким стоячим воротником, его форма движущаяся точно по линиям фигуры подчеркивала сильный стан парня. Как и остальные, он стоял в идеально белых туфлях. Их опрятности можно было позавидовать, хотя, они же и не люди вовсе. Но кто они?

– Нет! – закричал кто-то. Этот голос я уже слышала. Я посмотрела направо, заметив, как белокурая девушка схватила руку рыжеволосой, направленную на меня. Но чем вызвана была эта тревога? Моя защитница, приложив всю, имеющуюся в ее тоненьком невысоком теле, силу, опустила руку, угрожающую мне, только вот я не понимала, в чем состояла угроза. Теперь я смотрела за внезапно нахлынувшими на девушек напротив меня эмоциями.

– Ты что делаешь? У нас миссия! – возмущалась шатенка, чьи планы были нарушены. Ее брови гневно сошлись к переносице, взгляд превратился из беспристрастного в испепеляющий. Она была на голову выше своей спутницы, от этого я почему-то испугалась за девушку, будто высокая леди могла разорвать ту в клочья только благодаря своему преимуществу в росте и весе.

– Посмотри на нее! – кричала блондинка, указывая рукой на меня. Я вжалась в дерево. Дыхание мое сбилось от исходящей от шатенки опасности.

– Она – низшее создание, которому не место здесь! – не унималась девушка. – Наша миссия...

– Посмотри на нее! – прервала гневные речи блондинка, все еще указывая на меня и как-то по-особому наклоняя голову напротив девушки в белом, призывая к вниманию. – Разве ты не видишь? Ее взгляд... Она смотрит на нас! На нас!

Взгляд шатенки изменился. Как и хрупкая голубоглазка в момент нашего с ней немного общения глазами, высокая девушка стала источать удивление. Она всматривалась в меня, словно в чудо природы. *Что со мной не так?* – подумала я от всех этих действий. Карие глаза изучили мое лицо и стали проходить по телу все с тем же озадаченным выражением лица.

– Но ведь она не одна из наших... – наконец изрекла она более сдавленным тоном, голос ее стал нежнее и тише. Странно было даже задумываться над этим утверждением. Будь я одна из них, уже бы вспарила в небо и унеслась от белых костюмчиков прочь. Но сейчас мне оставалось ждать, когда меня добровольно отпустят с лесной поляны.

– Что здесь происходит? – услышала я бархатный волевой мужской тембр и тут же обернулась к идущему в моем направлении красавцу, приковавшему недавно мой взгляд на своей невероятной внешности. Только это меня почему-то не обрадовало. Взгляд его серых глаз не

был доброжелательным, а уж тем более жаждущим романтики. Он меня пугал больше всех собравшихся. А собравшихся, считая его, было уже четверо – то есть, все оставшиеся летуны. Парень быстро приблизился, но я для него словно не существовала, будто невидимка. – В чем дело, я спрашиваю?

– Она... – как-то неуверенно начала высокая девушка, – это создание... – *ну вот, я уже стала «оно»* – подумала я, усмехнувшись про себя. Это был истеричный смех внутри моей головы. Мне казалось, сейчас парень направит на меня свою руку и через пару дней на мое бездыханное тело наткнется какой-нибудь счастливчик. Мама будет плакать на похоронах, приговаривая, что я зря ее слушалась. Отец будет тихо вытирать выступившие слезы. Надеюсь, он заберет кота, он ведь не выживет наедине с мамой и этими сидящими у всех поперек горла консервами. Тем временем, девушка продолжала – в общем, она нас видит.

Снова это удивленное выражение лица, уже в третий раз, не считая взгляда блондина, стоящего в отдалении.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он, как-то слишком быстро придя в себя после пережитого удивления.

– Прибежала, – тихо ответила я.

– Ей холодно, – тихо сказала блондинка, подойдя ко мне и осторожно беря меня за руку. Ее ладонь оказалась горячей, как батарея у нас дома. Февраль 2030 был довольно холодным и снежным. Мы топились на полную мощь. На улицу я показывалась редко и только в теплом пуховике. Естественно, что холодной зимой в одной футболке, легких штанах и тапочках я умудрилась замерзнуть. Я схватилась за неожиданно горячую ладонь второй своей ледяной рукой. По ним сразу стали бегать неприятные колики. Промерзла. Я наконец услышала как собственные зубы стучат друг об друга. Видимо, это и навеяло мою теплую знакомую на мысль о моем состоянии. Хотя, может моя кожа уже успела сменить цвет на более синюшный. Либо дрожь, проходящая по телу, оказалась довольно заметной. В общем, догадаться можно было.

– Ты в своем уме? Видит она нас или нет – она человек! Ей положено очистить землю от собственного присутствия, – спокойно сказал парень. От его слов стало не по себе. А я этим бездушным созданием еще любовалась! Демон в обличии ангела! Я инстинктивно еще крепче схватилась за руку греющей меня девушки. По крайней мере, она была заметно добрее брюнета.

– Позволить ей умереть на наших глазах? – возмутилась девушка.

– В любом случае, она – не жилец! Ты ее греешь, чтобы она умирала подальше от нас?

Блондинка повернулась на меня, снова вглядываясь в мои глаза. Сначала ее взгляд был изучающим, потом стал более нежным и теплым.

– Она не выглядит чудовищем! – повернулась она вновь на парня.

– Внешность – это еще не зеркало души. Внешне она красива. Внутри – ужасна. Ты же знаешь, просто так нам задания не поступают. Раз сказано уничтожить, значит, есть за что. Милосердию есть границы. И они их преступили. Или ты хочешь послушаться приказа?

Быть может от такого совершенного парня слова о моей красоте обрадовали бы меня в какой-то другой ситуации. Сейчас же я просто ненавидела его за то, что он обозвал меня ужасной, совершенно не зная, не общаясь со мной. Просто от того, что ему так проще. А еще, я все больше проникалась теплом к девушке, защищавшей меня.

– Но ведь она нас видит! Это не просто! Она пришла к нам. Это знак, только мы должны понять какой именно. Она нам должна что-то передать. Во всем происходящем всегда есть смысл. Мы не должны это так просто игнорировать! – умоляла блондинка.

– И что ты должна нам передать? – ухмыльнулся парень, глядя на меня.

– Я? Отпустите меня, – внезапно для себя, я заплакала. Это не были рыдания, просто тихие слезы.

– Ну что, как тебе информация? Надеюсь, теперь довольна? – спросил он белокурую девушку, не сдерживая гнева. Потом он снова посмотрел на меня, поднимая руку. – Пора заканчивать.

Я закрыла глаза и отпустила руку, согревающую меня, боясь, что ее мое наказание может также коснуться, как ток, проходящий через меня к ней. Сердце отчаянно колотилось, но разум уже не кричал «Не хочу умирать!».

– Нет, Даниэль! Я не позволю, – снова услышала я милый голос.

– Почему ты так защищаешь человека?

– ОН ее создал. ОН привел ее к нам, открыв глаза на наш мир. И ты еще осмеливаешься спрашивать, почему я ее защищаю!?

Я снова открыла глаза. Перед глазами была белокурая копна волос. Она была почти на полголовы ниже меня, поэтому я спокойно могла взглянуть на нашего противника. Глаза его пылали яростью, но в них возникла какая-то задумчивость.

– Нам не велено решать самим. Знаешь, что нам будет за непослушание?

– Знаю. Но, это ведь неправильно, – тихо, почти обессилено проговорила моя хрупкая защитница.

– Мы отведем девчонку к Пуре. Пусть она решает, как нам поступить.

– Кто такая Пура? – снова подала я голос, тут же почувствовав в нем дрожь. Блондинка обернулась ко мне, видимо, не чувствуя больше особой угрозы от сероглазого красавчика. Она взяла мои руки в свои, понимая, что мне все еще должно быть холодно. После этого она улыбнулась, чтобы как-то успокоить меня.

– Это наш предводитель. Ты слышала, как она вещала нам на поляне дальнейшие распоряжения свыше.

– Свыше? – переспросила я.

– От, – она понизила голос до шепота, – Бога.

– Но...как? – Я недоумевала. Неужели Бог мог распорядиться стереть меня с лица земли? Я глубоко вздохнула, при выдохе передо мной заструились клубы дыма. Сказать, что мне было обидно – ничего не сказать. В голове пролетало куча вопросов, из которых я выбрала один и задала его девушке, – кто вы?

– Я – Лайла. Он – она показала на мрачного парня, который еще недавно хотел меня убить – Даниэль. Эта огненноволосая прелестница – Габриэль. А он, – указала она на того, который еще не издал ни единого звука, – Ханиэль. Мы – ангелы.

Я была в шоке. Ангелы? Но ведь Ангелы – добрые создания, а тут какая-то каша из тех, кому ненавистны люди. Кроме затесавшейся во все эти «эли»^[3] Лайлы, белые крылатые костюмчики были призваны умертвить нас, людей.

Парень с белыми, как снег, волосами улыбнулся мне. На вид, он напоминал ожившую статую, только голубые глаза и цвет кожи «кофе с молоком» выдавали в нем живое нутро. Парень был ростом с Даниэля, но более худенький, от этого он казался младше, если у них вообще существует понятие возраста. Мои губы задрожали, когда я попыталась сделать подобие улыбки в ответ. Ханиэль усмехнулся чему-то опустив взгляд, но в этом его жесте не было насмешки надо мной. Он тут же двинулся вперед, ко мне навстречу. В его походке была необычная легкость, словно он бежал по мягкой перине. Я посмотрела вниз, на снег, и поняла, что они не оставляют за собой следов. Они словно идут по воздуху. Поравнявшись со мной, он произнес:

– Не бойся, представь, что я без крыльев, – он улыбнулся белозубой улыбкой. Я мысленно позавидовала этому рекламному блеску. Обошел меня. Я напряглась, но не сдвинулась с места и не обернулась. В следующее мгновение я вздрогнула. Ханиэль прикоснулся ко мне всем торсом, обдавая спину горячим теплом. Мое дыхание участилось. Ангел, он – ангел! – решила я все же сосредоточиться на его крыльях. Было неловко, что ангел был молодым при-

влекательным парнем. И этот едва знакомый парень сейчас беспрепятственно обнимал меня. Он положил руки, обхватив меня своей горячей кожей, чуть выше груди. *Как же неловко!* – все думала я, не в силах прервать эти объятия, ведь в них было так тепло и хорошо. Меня еще никогда так не обнимал парень. Я очень завидовала девушкам в фильмах и на картинках в сети, понимая, как комфортно они себя чувствуют в подобных коконах. Самой мне не удалось испытать эти эмоции.

У меня был парень, полтора года назад, в выпускном классе. Мы с ним ходили за руку, целовались в подворотне, пошли вместе на выпускной. Тогда мой парень очень огорчился, что наш выпускной закончился раньше, чем он планировал. В этот же день мы громко расстались. Так себе вечер получился. Потом я поступила в высшее. Первый год было не до отношений. Нет, я не была заучкой, но вылететь тоже не хотелось. Между уроками и выполнением заданий, мы общались с парнями, но только по-дружески. Хотя в основном гуляли с девочками – моими новыми подружками – по забегаловкам, кино, занятиям йогой, танцами. Из моего потока парни мне не нравились. Другое дело – на курс выше. На втором году обучения мы нашли повод для общения с третьекурсниками. Один даже стал за мной ухаживать, но мне он был безразличен. Вскоре, я сослалась на то, что по уши влюблена в какого-то там придуманного парня. Не знаю, поверил ли он мне. Мои две подруги к тому времени уже нашли себе пару. Я стала больше времени скучать в одиночестве. Темы для разговоров сводились тоже к их объектам любви. В общем, мне одной не везло. Рассказать тоже было нечего. А тут парень с внешностью ангела обнимал меня так, как мне всегда хотелось. И при этом мы с ним не встречались. Оригинально.

– Расслабься! – сказал он тихо на ухо. По мне побежали мурашки то ли от его голоса, то ли от горячего дыхания ангела.

За руку меня все еще держала Лайла, выпустив вторую как только Ханиэль подошел ко мне. Думаю, она понимала, что он задумал, и знала, что мне скорее будет жарко, чем холодно в его объятиях. У меня было столько вопросов, но теперь они все испарились. Открой бы я рот, кроме чего-то бессвязного, ничего бы оттуда не вырвалось. Я все еще тяжело дышала. Сердце билось в ускоренном темпе, но, главное, что оно билось. Я не смела поднять голову, постоянно смотрела на руки Ханиэля в белых рукавах.

– Как ты пришла к нам? – спросила Лайла, вытянув меня из кокона смущения.

– Прибежала. Я вас видела из окна. Потом вы куда-то направились. Мне почему-то очень не хотелось, чтобы вы ушли. Я хотела догнать вас.

Лайла задумчиво потупила взгляд. Габриэль подошла ко мне, снова внимательно разглядывая.

– Давно ты нас видишь? – спросила она.

– Только сегодня.

Девушки переглянулись. Потом вместе посмотрел на Даниэля. Он слышал наш разговор, так как тут же сказал:

– Это еще ничего не значит. – После чего он решил задать мне некоторые вопросы. – Почему ты начала нас видеть? Может раньше ты тоже что-то замечала?

– Нет, ничего. А вы и раньше тут ходили?

– Кто-то еще из твоего окружения видел нас? – спросил он, игнорируя мой вопрос.

– Нет.

– Может ты этого не знаешь?

– Последнее время я только с мамой и котом живу. Больше ни с кем не вижусь. Мама вас точно не видит.

– Хм. А кот? Может ты прикоснулась к нему как-то...

Сначала я решила, что он шутит, но посмотрев в его серьезное лицо, поняла, что нет. И он даже не думал менять тон на юморной. Мне не нравилось его презрение к человеческому

роду, но я не могла противиться его вопросам. Я не медлила, отвечала с боевой готовностью, будто я – военнослужащий, которого допрашивает сам генерал.

– Нет! Я только и успела умыться и подойти к окну на кухне.

– А тебе никто не являлся во сне? – спросила Лайла, внимательно смотря мне в глаза. – Может ты видела странный сон? Или свет? Или слышала голос?

– Лайла! Хватит! – строго сказал Даниэль. – Он бы не стал приходить к ним. Ты же помнишь, что он нам поручил. Он уже не верит в них!

– Видела, – на этот раз уже я проигнорировала гневную речь сероглазого ангела. Я вспомнила испытанный мною ужас от увиденного во сне. И приснилась бабушка мне именно этой ночью, перед появлением ангелов под моим окном. Неужели это как-то связано? – Бабушку. Она приходила ко мне.

– Видишь? – не смогла спокойно дослушать меня Лайла. Ее голос стал воодушевленным, словно она нашла ответ на вопрос о «смысле жизни». Она призывно смотрела на непроницаемое лицо Даниэля. Я не понимала, как они могут быть такими разными? Ведь они – высшие существа. Откуда в них столько эмоций? Я их себе совсем по-другому представляла. Теперь, разглядывая сменяющие на лице белокурого ангела чувства, от воодушевленного «Эврика!» до негодующего «Да сколько можно!», я понимала, что она совсем, как человек. Они все, как люди. Такие разные. Со своим характером, индивидуальными особенностями, разными внешними данными. Мой дикий страх перед ними стал постепенно стихать. Даже в лицо своего потенциального убийцы я смотрела более спокойно.

– Ты натолкнула ее на этот ответ, – упрямо настаивал он. – Не забывай кто перед тобой – человек!

– Да, я – человек! – набралась смелости я. В глаза Даниэлю я теперь смотрела без страха, с неприкрытой злобой. Я высвободилась из таких теплых уютных объятий Ханиэля и сделала пару шагов навстречу упрямому ангелу. – Человек! Это что теперь, преступление? Да, я не умею летать. Я не умею рушить судьбы, лишь поднимая кверху ладонь! Но я умею любить, прощать, мечтать... Тебе это не дано! – на глазах у меня появились непрошенные слезы. Я старалась удержать их хотя бы от дальнейшего путешествия по щекам, но они меня не слушали. Они ловили только мои смешанные эмоции – обиды, гнева, протеста, непонимания. – Может ты завидуешь? Тебе все это не дано, верно же? Ты не можешь распоряжаться своими действиями, как могу я. У тебя нет друзей. Нет близкого человека, который бы тебя любил просто за то, что ты есть. Нет семьи, куда ты можешь всегда прийти и излить свои чувства. Не можешь выбрать себе дело, которым ты бы хотел заниматься. Не можешь пойти отдохнуть с группой таких же ребят. Не можешь пойти вопреки чьей-то воле, потому что тебе просто не хочется что-то делать. Ты завидуешь мне!

Он отступил назад, будучи в состоянии легкого шока. Ханиэль, переместившийся вправо между мной и Даниэлем, улыбался. Он, словно вечный наблюдающий – особо никогда не встречал в разборки, но при этом внимал каждое слово. Лайла смотрела серьезным взглядом на меня. Мне казалось, она единственная на этой поляне понимает меня, хочет мне помочь. Я решила продолжить свою речь, пока Даниэль не очнулся от оцепенения и не прервал. Но теперь я хотела поведать о своем сне. Может быть они мне помогут разгадать его тайный смысл.

– И, нет, я не вру, – начала я на тон ниже, смотря себе под ноги. – Смысл врать? Она никогда не приходила ко мне с момента смерти. Бабушка была особенная. Ну, знаете, с этими сверхспособностями. Она принимала людей у себя на дому, помогала им. Мама говорила, что бабушка уверяла ее, будто я тоже особенная. Говорила, что на меня будет возложена некая миссия. Я, да и моя мама тоже, не знали, что имелось ввиду. У меня нет никакого дара. Сегодня ночью я увидела бабушку. По ногам струился туман, а сзади на нее падал свет. Она сказала лишь одну фразу: «Время пришло». И... – я ненадолго смолкла, вспоминая подробности сна. На меня накатило волнение. Я подняла глаза на Даниэля, уловив некую связь между сном и

происходящим сейчас, наяву. – Она подняла руку, как вы это делаете, направила на меня. Было больно в груди. И меня, и бабушку отбросила какая-то волна, вышедшая из ее ладони. И все. Я проснулась.

Я замолчала. Воцарилась тишина. Все были задумчивы, переваривая сказанное мною. Казалось, загадок лишь прибавилось. Лайла снова взяла меня за руку. Только теперь я поняла, что снова продрогла до костей, ощущая острую боль в ладони от ее теплой руки. Первой реакцией было – выдернуть руку, но Лайла крепче сжала ее, почувствовав мой порыв. Она посмотрела на меня и кивнула. В ее глазах было бесконечное добро. Именно таким должен быть ангел – добрым и стремящимся помочь. Я кивнула в ответ и одними губами сказала «спасибо!». Мы обе повернулись на остальных, стоящих на поляне ангелов. Даниэль молчал. Впервые за все это время решил высказаться самый молчаливый из белокрылых.

– Она не врала, – сказал Ханиэль. – Ни разу.

Я удивилась его высказыванию. Я вопросительно посмотрела на него, а тот улыбнулся мне своей фирменной улыбкой.

– Неужели ни разу? – усмехнулся Даниэль, будучи не в силах больше ничего сказать, ведь все его уверения в моей дурной натуре сыпались как песочный замок под воздействием морских волн.

– Мы не будем отдавать девчонку Пуре? – спросила Габриэль, выглядывая из-за спины темноволосого высокого парня.

– Конечно, нет! – ответила Лайла, взяв на себя главное решение. – Я сомневаюсь в истинности задания.

– Сомневаться в истине – это не совсем уместное выражение для ангела, тебе так не кажется? – прищурился Даниэль.

– Обвинять невинного человека в его греховности и пытаться его истребить – вот что недостойно ангела, – ответила Лайла. – Я вижу ее чистоту. Вряд ли я могу так сильно ошибаться.

– И как ты предлагаешь действовать? Завтра этого города вместе с ней уже не будет на карте! Что нам делать? К Богу не пробиться! А Пура теперь под подозрением. Как ты собираешься перетянуть сотни ангелов на свою сторону? И кому после этого будет хуже? Ты знаешь, что ведет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.